

Сложные времена требуют ужесточения трудового законодательства. По крайней мере, именно к такому выводу пришли в Казахстане. На этой неделе президент Нурсултан Назарбаев подписал новый трудовой кодекс республики, укрепляющий позиции работодателей.

Сторонники нового кодекса, который вступит в силу в январе, называют его принятие решительным шагом по либерализации рынка труда, который долгое время был стеснен оставшимися еще с советских времен законами. По их словам, новое трудовое законодательство будет способствовать развитию предпринимательства и поможет привлечь дополнительные инвестиции из-за рубежа.

В то время как предприниматели приветствуют реформу, представители рабочего класса опасаются, что новый кодекс урежет права рабочих.

Если говорить простым языком, после вступления в силу нового кодекса рабочих станет легче увольнять.

Новое законодательство на руку правительству. Учитывая сложную экономическую ситуацию, компании, включая государственные, теряют доходы и получают все меньше прибыли. Большая свобода при найме и увольнении персонала может помочь компаниям сократить расходы в сложные времена.

Пока Назарбаев подписывал 23 ноября новый кодекс, министр энергетики Владимир Школьник предрек массовые сокращения в нефтегазовом секторе, столкнувшись с сокращением доходности на фоне падения цен на энергоносители. «Объем сервисных работ за 2015 год сократился где-то на 25%. Понятно, что в следующем году, если все это будет продолжаться, а сжимаются операционные расходы, уменьшается подготовка месторождений и так далее, то в зоне риска сокращения может оказаться порядка 40 тысяч человек», – [приводит](#) его слова новостное агентство Kazinform.

По новому кодексу, работодатели могут увольнять работников когда «сокращение объемов производства, работ и услуг наносит ущерб экономическому благосостоянию компании». Официальные лица честно признали, что частично к пересмотру кодекса подтолкнули нынешние экономические трудности республики. В этом году рост ВВП ожидается на уровне всего 1,3 процента.

На взгляд рабочих, формулировки кодекса довольно размыты. Даже в хорошие времена сложно дать оценку «благосостоянию компании».

«Эта информация составляет коммерческую тайну, к которой нет доступа не только рабочим, но даже судам, рассматривающим поданные рабочими иски, – сказала бывшая судья и эксперт по трудовому законодательству Инесса Каунова, выступая на организованном недавно в Алматы аналитической группой КИПР круглом столе, посвященном обсуждению нового кодекса. – В результате уволенный в соответствии с этим положением работник ... может подать иск, требуя восстановления в должности, но у него не будет доказательств, а у суда не будет юридических оснований запросить эти документы».

В соответствии с еще одним положением нового кодекса, работодатель будет иметь право перебрасывать работников из одного подразделения в другое, если есть необходимость сократить расходы, урезая смены. Это может поставить

работника перед необходимостью переехать на новое, очень удаленное от старого место. В результате экономического кризиса многие промышленные и нефтедобывающие компании уже вынуждены были принять подобные меры.

Некоторые пункты нового кодекса, судя по всему, призваны ослабить механизмы ведения рабочими переговоров о заключении коллективных договоров. Например, теперь для принятия рабочими какого-либо решения на предприятии требуется присутствие и голосование двух третей рабочих, вместо простого большинства, как раньше. Кроме того, теперь необходимо заранее обговаривать с работодателем место проведения совещания рабочих и повестку дня, даже если рабочие встречаются вне предприятия в свободное от работы время.

«Это очень странный и, на мой взгляд, с практической точки зрения, необъяснимый пункт», – заявила Куанова.

В таких условиях рабочим станет особо трудно принимать решения о совместных действиях.

Выступая на организованном группой КИПР круглом столе, Сергей Белкин, президент Конфедерации свободных профсоюзов Карагандинской области, заявил, что новый кодекс ограничивает возможности работников по защите и продвижению своих прав. «В периоды экономического роста профсоюзы договариваются о повышении зарплат и социальных гарантий. В периоды кризисов они в основном ведут переговоры о сохранении достигнутых ранее договоренностей касательно социальных гарантий, – сказал он. – Теперь закон сократил объем этих гарантий».

Новый трудовой кодекс принимался в спешке и без общественного обсуждения. Белкин посетовал, что представители профсоюзов не могли ознакомиться с текстом нового кодекса не только пока он обсуждался в нижней и верхней палатах парламента, а даже после его одобрения и принятия законодательным органом.

В нижней палате представлены только три партии – правящая партия «Нур Отан», отражающая позицию Назарбаева, пропредпринимательская «Ата Мекен» и Коммунистическая народная партия Казахстана. Все они поддерживают принятие нового кодекса.

Депутат и бывший коммунистический лидер Жамбыл Ахметбеков в своих комментариях касательно реформы трудового законодательства занял очень капиталистическую позицию. «То есть у работников, возможно, появится чувство, что они могут остаться безработными. С одной стороны, это будет стимулировать их хорошо трудиться. Потому что есть работники, которые с утра до вечера ничем не заняты, не дают продукцию, но получают зарплату», – [сказал](#) он в беседе с Радио «Азаттык».

Принятие нового трудового кодекса последовало за пересмотром в прошлом году законов, касающихся профсоюзов, в результате чего, по словам критиков, фактически был положен конец независимости профсоюзов, т.к. их согнали в три крупные профсоюзные федерации.

Некоторые организации отказались вступать в санкционированные государством федерации, считая, что это поставит под угрозу их независимость. Но потом сотни профсоюзов не смогли пройти обязательную перерегистрацию к июлю этого года.

В результате тысячи членов профсоюзов потеряли возможность законным образом организовывать переговоры о заключении коллективных договоров.

«Профсоюзная организация – сдерживающий фактор, способный смягчить недопонимание между работниками и работодателем», – [сказала](#) в беседе с Forbes Kazakhstan президент Конфедерации свободных профсоюзов (КСПК) Лариса Харькова. КСПК получила отказ от Министерства юстиции в перерегистрации.

«Потеря большого числа самостоятельных профсоюзов может привести к росту массовых протестов», – предупредила Харькова.

Джоанна Лиллис является независимым журналистом, специализирующимся на освещении центральноазиатских событий. Питер Леонард является центральноазиатским редактором EurasiaNet.